

Солнце клонилось к закату, и остатки заката были подобны крови.

Городские руины вдалеке окутывало золотисто-красное сияние, и те разрушенные высокие здания, словно гигантские скелеты, неровно вонзались в небо, безмолвно повествуя о жуткой трагедии рухнувшей цивилизации.

Чэнь Цзи стоял на крыше небоскреба, глядя на этот пронзительно прекрасный пейзаж, и в его сердце внезапно шевельнулось какое-то чувство.

Он в очередной раз вспомнил о былых временах.

Уродливые физиономии той парочки подонков всплыли в памяти, отчетливые, словно он видел их только вчера.

Лицемерная улыбка женщины, зловещий взгляд мужчины, а еще тот победный тон, когда они вместе ударили ему в спину...

Скоро, — уголки губ Чэнь Цзи изогнулись в ледяной усмешке, кулаки невольно сжались, а суставы побелели от напряжения.

Вы должны дождаться меня, смотрите не умрите от чужих рук.

Ночной ветер пронесся мимо, взъерошив короткие пряди на лбу и разогнав промелькнувшее на дне его глаз убийственное намерение.

Чэнь Цзи глубоко вздохнул, глубоко затаив эти посторонние мысли на самом дне сердца — сейчас было не время думать о таком.

Он поднял взгляд на вдаль, выровнял дыхание, а затем открыл панель лорда и сосредоточил внимание на опции Суперспора: Цепной паразитический тип.

Выпуск боевой единицы: Суперспора: Цепной паразитический тип.

Потреблено 5 единиц базовой энергии, осталось 44.1 единиц базовой энергии.

Потреблено 1 единица клеточного раствора.

Потреблено 2 единицы катализатора роста.

На этот раз Чэнь Цзи выложился по полной, задействовав все мощности: казарма и инкубаторий работали одновременно, производя колоссальное количество суперспор.

Крошечные споры, изначально невидимые невооруженным глазом, из-за невероятной плотности в лучах заходящего солнца превратились в смутную бледно-серую дымку.

Эта дымка расплывалась вокруг Чэнь Цзи, словно живое существо, и бесшумно распространялась во все стороны.

Каждый вдох Чэнь Цзи выдыхал огромное количество суперспор; он стоял в самом центре дымки, прищурившись и наблюдая за происходящим пару мгновений, после чего сменил направление и выпустил облака спор в трех точках в центре города.

Каждый поток был настолько плотным, что казался осязаемым; медленно расстилаясь и оседая на ветру, он постепенно растворялся в воздухе, так что его больше нельзя было обнаружить.

Почти весь город покрыл, — тихо пробормотал себе под нос Чэнь Цзи. — Если даже так не удастся найти...

Он не стал договаривать.

Если бы рассеивание подобного масштаба тоже не позволило определить местонахождение других лордов, ему пришлось бы признать, что тактика сверхдальних внезапных атак для него не работает.

После всех этих дел время незаметно перевалило за полночь.

Луна показала из-за туч лишь половину своего лика, и мертвенно-белый свет пал на руины, покрывая всё вокруг ледяным серебристым налетом.

Чэнь Цзи не спешил уходить: он стоял на краю крыши, молча ощущая изменения вокруг.

С наступлением ночи активность мутировавших существ явно возросла.

На дальних улицах то и дело мелькали черные тени с поразительной скоростью; в близлежащих руинах раздавалось шуршащее ползание, будто нечто сновало среди обломков.

Более того, несколько раз он чувствовал, как в темноте за ним следят чьи-то глаза, и от этого ощущения подглядывания у него по спине бежали мурашки.

Ночные мутировавшие существа и впрямь намного сильнее дневных, — Чэнь Цзи нахмурился. — Лучше не навлекать на себя лишних проблем.

Он тихонько скрыл свой силуэт и, укрываясь в тени зданий, бесшумно покинул небоскреб.

Однако путь обратно к владению не был спокойным.

Стоило ему пройти пару кварталов, как прямо из ливневой канализации выскочила мутировавшая ящерица размером с небольшого теленка.

Чэнь Цзи уклонился в сторону и ударил ящерицу наотмашь в голову, отбросив её прочь.

Ящерица дважды перевернулась на земле, неожиданно шатаясь поднялась на лапы и бросилась наутек.

Чэнь Цзи не стал преследовать её — в тот удар он вложил всего тридцать процентов силы и изначально не собирался её убивать, а слишком сильный шум привлек бы лишь новые неприятности.

Он сделал несколько кругов в округе и, многократно убедившись, что у него нет хвоста, наконец с легким сердцем вернулся в лагерь.

В это время в лагере царила тишина: застолье закончилось еще несколько часов назад.

Большинство людей уже крепко спали, и лишь на смотровой башне двое дежурных стражников из последних сил боролись со сном, прохаживаясь туда-сюда.

Чэнь Цзи никого не потревожил, бесшумно пересек площадь и вошел внутрь замка.

Вернувшись в свою комнату, он закрыл дверь, прислонился спиной к полотну и тяжело выдохнул.

Провозившись весь день, даже он со своей сильнейшей физической формой чувствовал некоторую моральную и физическую усталость.

Он подошел к кровати, сел на краешек и машинально открыл панель лорда.

Население владений: 53 человека.

Процветание владений: 42 (рухлядь).

Репутация владений: 78 (уважение).

Репутация снова выросла? — Чэнь Цзи слегка опешил.

Он помнил, что раньше репутация составляла 73 очка, а теперь стала 78 — ровно на 5 очков больше, даже больше, чем вчера.

Похоже, пиры и впрямь отличный способ поднять репутацию, — Чэнь Цзи задумчиво потрогал подбородок. — Тогда при первой возможности устроим еще парочку застолий, постараемся довести репутацию до 100 и разблокировать особые боевые единицы.

Впрочем, это дело будущего, а сейчас ему требовалось сначала проверить запасы ресурсов и посмотреть, сколько добра осталось.

Базовая энергия: 44.1 единицы.

Клеточный раствор: 1 единица (изначально 3 единицы, 2 израсходовано).

Катализатор роста: 3.2 единицы (изначально 7 единиц, 3.8 израсходовано).

Чэнь Цзи посмотрел на эти строчки данных, и его брови слегка сошлись на переносице.

Припасы можно было назвать достаточными, но никак не изобильными.

Особенно клеточный раствор: это ключевой материал для выращивания мутировавших боевых единиц, его количество уменьшается с каждым использованием, а биохимический завод не умеет его производить, оставалось добывать его другими путями.

Придется расходовать экономнее, — тихо пробормотал он.

Впрочем, клеточный раствор по своей сути представляет собой питательную жидкость, имитирующую внутреннюю среду живого организма.

Теоретически, пока удастся воссоздать схожую биохимическую среду, его вполне можно заменить чем-то другим.

Например, кровью мутировавших зверей? Или соком каких-нибудь растений, богатых активными веществами?

Чэнь Цзи подумал, что это определенно осуществимо, вот только сейчас у него не было образцов и он не мог это проверить.

Он временно занес эту догадку в память, а когда появится свободное время, сможет заняться ее изучением без спешки.

До рассвета оставалось еще какое-то время, и его особая физическая конституция, пожалуй, не нуждалась во сне.

Но потраченные силы всё же стоило восстановить: немного помедитировав с закрытыми глазами на какое-то время, на следующий день удастся сохранить наилучшую форму.

Вскоре настало утро. Едва забрезжил рассвет, как Чэнь Цзи открыл глаза, умылся и вышел за дверь.

Лагерь на рассвете уже вовсю хлопотал.

Несколько женщин развели костры на площади и готовили еду, вился легкий дымок; несколько детей столпились в углу, с тоской глядя на булькающий в котле мясной суп, а у них изо рта капала слюна.

Хэ Шаньлинь стоял у входа в замок, с помятым блокнотом в руке, о чем-то хмуро размышляя и листая страницы. Заметив выход Чэнь Цзи, он тут же поспешил навстречу.

Лорд-государь, вы так рано встали, — с улыбкой поприветствовал его Хэ Шаньлинь и тут же протянул блокнот. — Как раз вовремя: перепись населения, которую вы вчера поручали, я уже завершил. Здесь информация обо всех, взгляните.

Чэнь Цзи взял блокнот и принялся листать.

Всего в лагере насчитывалось пятьдесят три человека; если отбросить стариков и детей, трудоспособных было тридцать семь.

Более половины из них имели боевой опыт — в основном это были люди, которые раньше ходили на охоту вместе с Чао Лянчжи.

Среди остальных нашлись плотники, кузнецы, портные, повара... ремесла были самыми разными, но по-настоящему профессиональных кадров среди них почти не наблюдалось.

Пока он не дошел до последней страницы, на которой его взгляд внезапно замер.

Чжоу Юаньфан, мужчина, 47 лет, бывший профессор кафедры биоинженерии Цзянчэнского университета, направление исследований: клеточная биология, микробная ферментация.

Линь Сюэ, женщина, 32 года, бывший преподаватель кафедры биоинженерии Цзянчэнского университета, направление исследований: биохимия и молекулярная биология.

Глаза Чэнь Цзи загорелись.

Профессор и преподаватель кафедры биоинженерии? Разве не в таких кадрах он как раз и нуждался?

Где эти двое сейчас? — Чэнь Цзи указал на имена в блокноте.

Хэ Шаньлинь подсунулся ближе, заглянул в записи и, припомнив, ответил: Профессор Чжоу помогает в медицинском отряде, а преподаватель Линь — в тыловом обеспечении. Вы хотите их видеть?

Приведи их ко мне, — Чэнь Цзи вернул блокнот Хэ Шаньлиню. — Да, найди тихую комнату, я хочу с ними поговорить.

Хотя Хэ Шаньлинь не понимал, что задумал Чэнь Цзи, он всё же немедленно отправился выполнять приказание.

<http://bllate.org/book/21184/2145179>